

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PSYCHOLOGY

УДК 159.98

М. Р. Арпентьева

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского», Министерство образования и науки Российской Федерации, ул. Разина, 26н, 248023 Калуга, Российская Федерация, +7 (4842) 73 03 55, mariam_rav@mail.ru

МЕТАТЕХНОЛОГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ: ПРИНЦИПЫ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В ПРАКТИКЕ КОНСУЛЬТАТИВНОГО ДИАЛОГА

Консультативная психология — область множества подходов, парадигм, форм и форматов помощи человека человеку. Она включает в себя социально-психологическое консультирование, возрастно-психологическое, клинико-психологическое и кризисное консультирование. Во всех этих видах консультирования огромное значение имеют общие принципы. В работе осуществляется интегративный анализ принципов психологического консультирования и психотерапии, их проявления в трех основных модусах консультативного взаимодействия (оказание воздействия, построение отношений, понимание себя и мира), которые рассматриваются как метатехнологии — технологии, управляющие другими технологиями. Опираясь на тетраду принципов психологического консультирования, выделенную в школе К. Р. Роджерса, автор рассматривает их проявления и особенности в трех основных аспектах измерения консультативного взаимодействия: власть, компетентность, любовь, — преобразовательной, диалогической и отношенческой интенциях, а также по отношению к жизнедеятельности консультанта в целом. Метатехнологии, в отличие от технологий, являются общими, а технологии и методики консультирования обладают спецификой (зависящей от психотерапевтического подхода, парадигмы, формы и формата помощи и т. д.).

Ключевые слова: эмпатия; принятие; конгруэнтность; конкретность; метатехнологии; принципы; интенции; преобразование; отношения; компетентность.

Библиогр.: 24 назв.

M. R. Arpentieva

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, Ministry of Education and Science of the Russian Federation, 26n Razina str., 248023 Kaluga, the Russian Federation, +7 (4842) 73 03 55, mariam_rav@mail.ru

META-TECHNOLOGY OF PSYCHOLOGICAL COUNSELING: PRINCIPLES OF COUNSELING IN CONSULTATIVE DIALOGUE

Counseling psychology is a field of many approaches, paradigms, forms and formats that help person to person. It includes social and psychological; age-related psychological; clinical and psychological; and crisis counseling. In all these types of counseling, general principles have a significant role. In this work, we carried out the integrative analysis of the principles of counseling and psychotherapy, their manifestations in the three main modes of advisory interaction (influence, relationship building, understanding of oneself and the world), that are treated as meta-technology. Meta-technology is the technology that governs other technologies. Relying on the tetrad of principles of psychological counseling which were highlighted by the C. R. Rogers' school, the author examines their manifestations and peculiarities in three basic aspects of counseling interaction measurement: power, competence, love, — transformational, dialogical and relational intentions, as well as in relation to life of the consultant in general. Meta-technology unlike technologies is common, meanwhile technologies and techniques of counseling have specificity. They depend on the psychotherapeutic approach to counseling, paradigm, form and format of support, etc.

Key words: empathy; acceptance; congruence; concreteness; meta-technology; principles; intentions; transformation; relationship; competence.

Ref.: 24 titles.

Введение. Консультативная психология как форма помощи человеку человеку включает в себя социально-психологическое, возрастно-психологическое, клинико-психологическое и кризисное консультирование [1—3].

Социально-психологическое консультирование, нередко отождествляемое с концептом «консультирование», фокусируется на проблемах взаимоотношений человека с собой и миром, рассматривая эти отношения и как источник проблем, и как путь к их преодолению. Однако, поскольку нарушения отношений констатируются и в ситуации возрастных кризисов, и в ситуации психических нарушений, можно говорить не просто о социально-психологическом консультировании, но о социально-психологическом подходе в консультировании.

Социально-психологическое консультирование как эдологическая (помогающая) практика, сфера профессиональной деятельности, формируется на «стыке» двух других областей: медицинской помощи и психотерапии и социальной работы. Клиенты в контексте социально-психологического консультирования, в отличие от клинико-психологического консультирования и психотерапии, рассматриваются не как пациенты, страдающие от дисфункций психических процессов или даже органических причин их нарушений, нуждающиеся в помощи врача-психотерапевта, а как клиенты, стремящиеся исправить проблемы социального функционирования и развития, которые проявляются в отношении к самим себе и/или к окружающим, миру в целом (на внутреннем или внешнем по отношению к личности или группе уровнях). Выполняя свои собственные задачи, социально-психологическое консультирование позволяет преодолеть усеченность диагностики и помощи в медицинской психотерапии и психиатрии, для которых типичен клинический редукционизм — игнорирование социально-психологических факторов нарушений. Рассмотрение различных проблем и работа с разными группами клиентов предполагает выход за пределы ситуации индивидуальной жизнедеятельности, ее рассмотрение в широком социальном контексте [2; 4]. Проблемы, с которыми сталкиваются клиенты, связаны с затруднениями понимания социальных ситуаций, себя или окружающих людей в интимно-личностных, деловых и других видах отношений, локализованы на ценностно-ролевых, понятийно-смысловых и непосредственно интерактивных уровнях жизнедеятельности.

К социально-психологическому консультированию примыкает возрастно-психологическое консультирование, сконцентрированное на социальных условиях и факторах развития человека.

Клинико-психологическое консультирование в рамках психосоциальной работы выступает как важный компонент консультирования людей, попавших в трудные жизненные ситуации. Оно обращено к трансординарному опыту жизни и к трансординарным формам его осмысления. В трансординарных ситуациях человек часто сталкивается с травмирующим опытом: он переживает травму или травмы столкновения в трансординарной ситуации со смертельной опасной болезнью или со смертью, с потерей близких, дома и имущества, с опытом плена и тюрьмы, вынужденной миграцией или потерей работы и т. д. Задача человека — преобразовать полученный опыт так, чтобы он служил развитию, а не деградации, в том числе в виде ресоматизации и болезней, распада личности и ее психотизации.

Материал и методы исследования. Материалом исследования являются классические и современные работы в сфере консультативной психологии. В работе осуществляется интегративный анализ принципов психологического консультирования, их проявления в трех основных модусах консультативного взаимодействия (оказание воздействия, построение отношений, понимание себя и мира), которые рассматриваются как метатехнологии —

технологии, управляющие другими технологиями. Метатехнологии, в отличие от технологий, являются общими, а технологии и методики консультирования обладают спецификой (зависящей от психотерапевтического подхода, парадигмы, формы и формата помощи и т. д.).

Результаты исследования и их обсуждение. Проблема метатехнологий психологического консультирования. С интегративной точки зрения консультирование — особым образом организованный диалог, направленный на повышение качества жизни, психологическую поддержку развития индивида и семьи (экзистенциально-гуманистическая модель), а также на исправление ошибок и проблем функционирования и развития, связанных с дисгармониями внутриличностного и межличностного плана (психоаналитическая и когнитивно-бихевиоральная модель). В современных интегративных моделях консультирования (системный и стратегический подходы, парадоксальное и провокационное консультирование, процессуальный и антипсихиатрический подходы) центральным моментом является изучение, восстановление, трансформация и развитие ценностных аспектов отношений людей к себе и миру в противовес вниманию предшествующих, традиционных, моделей к технологиям помощи: ответы на вопрос «зачем» и «кто» становятся значимее ответов на вопросы «как» и «при каких обстоятельствах».

Помощь в осмыслении и преобразовании проблем, центральная для традиционных, сциентистских моделей, становится вспомогательной, дополнительной, нецелеобразующей. Основная работа — помощь клиенту в достижении его истинных целей, переходу от компенсаторных, отчужденных от человека, фиктивных способов жизнедеятельности, путей самореализации и типов отношений к истинным, объективно необходимым, личностно значимым способам, отношениям и путям.

В наиболее современных моделях и подходах, в рамках так называемого постгуманистического измерения, сочетаются две тенденции: метатехнологический и духовно-нравственный анализ помогающего взаимодействия. В конкретной ситуации, в реальной практике помогающего взаимодействия, эти тенденции сливаются. Такое слияние не проходит просто и без сопротивления: практики, связанные с медицинской традицией, продолжают пытаться удерживать приоритет технологий, властных дискурсов взаимодействия с пациентами, никак и ничем не завершающиеся поиски «органического субстрата» психологических и психических нарушений. Практики, обращенные к социальной традиции, пытаются толковать происходящее с клиентом преимущественно в терминах воздействия «социальной среды», обстоятельств, а также ограничиваться разработкой конкретных технологий помощи, особенно не задумываясь о их связях с нравственными, общечеловеческими ценностями. Метатехнологии помощи и ее духовно-нравственное осмысление остаются пока спорадическими и, за исключением нескольких самостоятельных течений (религиозно-ориентированное, парадоксально-провокационное, системно-стратегическое, процессуальное и антипсихологическое) остаются во многом вне внимания большинства клиентов и специалистов. В повседневной практике продолжают доминировать традиционные, сциентистские модели, «смягченные» элементами моделей феноменологических, в том числе, экзистенциально-гуманистических. Однако общая тенденция довольно выпукла: тенденция схематизировать и упрощать, разрабатывать собственные концепции и принципы консультирования, связанная с его оценкой как особого научного «искусства».

Отмечается, что консультирование далеко отошло от традиционных идеалов научности. Очевидно, что научная оценка фактического применения научных психологических теорий и технологий консультирования с помощью метода «анализ случая» и иных преимущественно качественных феноменологических методов и подходов в практической работе всегда будет оставаться трудной задачей [5—8]. Однако превознесение «уникальности» консультирования и жизнедеятельности отдельного индивида на фоне тотальной стандартизации жизни людей и культур, кажется весьма спорным. Кроме того, наблюдаю-

щиеся в современных психотерапии и психологическом консультировании тенденции избегать количественной оценки качества оказываемой помощи непродуктивны. Эксперты часто обращают внимание на широту и глубину своих наблюдений и тонкости их понимания клиентов и ситуаций, их «клинической мудрости». Акцентируют роль экспириентального, опытного, а не экспериментального знания, забывая о «статистике», и экспериментально-эмпирической проверке полученных результатов.

В результате применения эвристик и иных познавательных привычек, трудуктивных и абдуктивных видов логических построений, консультативные и диагностические процедуры становятся одной из иллюстраций эффекта Т. Барнума и иных эффектов «психического» или «холодного чтения» (psychic reading) [9—11]. «Холодное чтение» может стать способом избегания понимания ситуации и другого человека, их уникальности: оно содержит в себе идею замещающих действий. Вместо реальной работы психолог увлекается симулякрами, что существенно ограничивает продуктивность и эффективность его работы [12—14]. Одна из причин этого — неспособность и нежелание изменять самого себя, помогать самому себе в разрешении личностных и профессиональных проблем. Ориентация на техники типа «холодного чтения» и отсутствие рефлексии процессов и результатов собственной деятельности ведет к профессиональным деформациям и психологическому выгоранию [15—17].

Метатехнология — произвольный, осуществляемый субъектом в рамках имеющегося у него стремления к развитию, самореализации, процесс воздействия на технологию, преобразующий ее в целях повышения продуктивности и эффективности жизнедеятельности. Существуют технологии создания технологий (креативная метатехнология), технологии внедрения технологий (invade-метатехнология) и развития технологий (upgrade-метатехнология). В случае консультирования речь идет о технологии, позволяющей интегрировать и развивать технологии развития личности и ее отношений, существующие в контексте различных психотерапевтических школ и моделей развития человека и общества. Будучи метатехнологией, эта группа технологий должна содержать механизм, посредством которого субъект индуктивно воздействует на внешнюю и внутреннюю среду, преобразуя ее в соответствии с целями развития. Метатехнология представляет собой некий инструмент индуктивного воздействия на пространство психологических технологий, в том числе тех, что обеспечивают его (жизне)деятельность и развитие. Метатехнология повышает эффективность (ускоряя, усиливая эффект) воздействия человека на внешнюю и внутреннюю среды. Технологии развиваются медленно и, в силу множественности имеющихся у каждой их них различающихся ресурсов и ограничений, дают более медленные и менее выраженные результаты. Метатехнология представляет возможность управления развитием, ключ к инновационному использованию технологий. Метатехнология, содержащая информацию о результатах применения тех или иных технологий и их систем, позволяет предвосхитить результаты использования технологий, выбрать оптимальные, отсеять нежелательные варианты.

Что касается психологического консультирования и психотерапии, то интегрирующим понятием, с которым связаны технологии и школы помощи, является понятие любви, конкретизированной в практике помогающего контакта как понимание человека человеком. Данное понятие раскрывается в системе менее обобщенных метатехнологических принципов (метатехнологий), позволяющих субъекту достичь состояния любви как диалога с миром, в процессе которого, понимая себя и друг друга, человек и мир могут развиваться наиболее оптимальным для каждого из них образом [18—20].

Метатехнологический ракурс позволяет соединить разрозненные представления и модели в единый комплекс, ввести в консультирование не просто ценностно-смысловые, но духовно-нравственные аспекты бытия человека, семьи. Человек перестает видеться разумным автоматом, но начинает видеться космическим существом, чья жизнь есть любовь

и страдание, подъем и крушение, порядок и хаос, развитие и инволюция, в его бытии есть ошибки, исправляя которые, он обучает и воспитывает себя и окружающих людей.

На этом пути социально-психологическое консультирование выступает уже как духовная практика, пытается выйти за пределы «ментального» характера традиционных и гуманистических моделей в «сверхментальное», в отношения любви.

С точки зрения постгуманистической модели социально-психологического консультирования существует несколько источников, усугубляющих нарушения отношений человека с собой и миром:

1) эгоцентризм, проявляющийся как эгоизм и центрация на собственных желаниях, игнорирование состояний и нужд окружающих людей, чрезмерно развитое чувство собственной значимости, приводящие к состояниям «бесчувственности» и поведению по типу циклических аутостимуляций, деструктивному и аутодеструктивному поведению, включая наркоманию и суициды;

2) отчужденность и психологическая зависимость на фоне неразвитой эмпатии, рождающие склонность к агрессивному поведению, социопатическим нарушениям, перверсиям в сфере, связанной с чрезмерным акцентом отношений «власть/подчинение», например, садо-мазохизм и т. д.;

3) неискренность отношений, связанная с феноменом «двойной связи» и целенаправленными манипуляциями (макиавелизм), приводящая к «разрыву» отношений, хроническим психическим и психосоматическим нарушениям;

4) жизнеотрицание как недовольство собой, окружающими людьми и миром, нетерпимость к окружающим людям, депрессивные и астенические формы реагирования на мир.

Данные аспекты отношений к себе и миру часто перекрываются, усиливая друг друга. Консультирование предоставляет человеку возможность иного: действия, понимания, отношения. Другие принципы построения диалога — другие метатехнологии взаимодействия людей.

Повседневные и профессиональные метатехнологии жизнедеятельности. В попытке достичь здоровья и «доказать» свою нормальность человек часто попадает в ловушку игр в неполноценность, «плохость» и «хорошесть», в ненужность и невостребованность, мегапопулярность и нелюбимость. При этом он нередко совершает целую серию серьезных по отношению к самому себе ошибок: пытается доказать обществу, что он «хороший» («нормальный», «полноценный»), заслужить «любовь» общества, получить помощь от него [19]. Доказывая, человек постигает, что «доказать» что-то невозможно. Процесс доказательства может, заняв всю жизнь, оказаться полностью бесплодным, если не вредным, поскольку становится источником огромного количества психологических игр, психологического шантажа, деформаций отношений. Человек также постигает, что любовь и принятие невозможно заслужить и удержать. Их можно достигнуть, строя гармоничные отношения любви и принятия внутри семьи, с самим собой и миром. Тогда человек постигает сущность любви и то, что любовь не есть неизменный комфорт, она, напротив, предполагает испытания [19], она есть целостность жизни, а не деление на плохое и хорошее. Человек постигает, что проще не ждать помощи, а оказать ее самому [20; 21].

Однако человек, пассивно ожидая от мира помощи и поддержки, ограничивает свои собственные ресурсы и ответственность, препятствуя выздоровлению, преодолению трудной ситуации. Начиная с просьб о помощи, он заканчивает еще большим отчуждением и неблагодарностью; с просьб о любви — ненавистью и отвержением; с просьб о понимании — полным игнорированием необходимости понимания. Активно изменяющаяся личность понимает, что ответственность за нарушения функционирования и препятствия развитию и активность в разрешении проблем, связанных с исцелением, лежит на ней самой: помощь мира необходима, но лишь постольку, поскольку не блокирует внутренние ресурсы и не маскирует бездействие самого человека.

В целом, за всеми попытками доказать, что у него все «хорошо», заслужить этим любовь общества, получить от нее поддержку, человек нередко упускает из вида более важный момент: любовь не требует, чтобы ее заслуживали, она есть всегда. Вопрос в том, умеет ли человек любить: способен ли он и готов ли он в к истинно партнерским, сущностным, глубоко человеческим отношениям, и, если нет, как его научить?

Святые старцы Оптинские, отвечая на этот вопрос, призывают «делать дела любви» [22, с. 324]. На языке психологическом это означает:

1) заботиться, делиться друг с другом, жертвуя силы и время друг другу, в помощь окружающему миру;

2) терпеть друг друга и бремя жизни (иметь «толерантность к неопределенности», осуществлять «совладание», проявлять «жизнестойкость», переживать «боль отношений», развивать «умение отпускать» негативные переживания, трудности, других людей и себя самих, давая событиям и людям «объяснять самих себя»);

3) уважать себя и других, исправлять собственные ошибки, а не только и не столько ошибки окружающих, понимать, что гармония в душе родителей, их правильное поведение — достойное и уважающее себя и других людей, жизнь как таковую — залог правильного поведения и счастливой жизни детей;

4) каждый человек свободен измениться и оставаться больным или здоровым, счастливым или несчастным, удачником и неудачником.

Это и есть «метатехнологии» постгуманистической модели: они не дают гарантированный немедленный результат. Ведущим модусом помощи должны при этом быть отношения взаимопомощи: вне служения другим людям, вне ощущения себя полноценным не только потребителем, но и производителем — любви, заботы, уважения, доброты, — человек не может исцелиться и развиваться.

«В жизни любого человека случаются тяжелые моменты, — полагает Н. Вуйчич. — Он падает, и кажется, что подняться уже нет сил... Но, преодолевая трудности, мы становимся сильнее и должны быть благодарны за открывающиеся перед нами новые возможности» [23, с. 5, 6].

Опираясь на тетраду принципов психологического консультирования, выделенных в школе К. Р. Роджерса, рассмотрим их проявления и особенности в ряде основных аспектов — измерений консультативного взаимодействия.

Базовые принципы психологического консультирования, по К. Роджерсу, — метатехнологии консультирования:

1) безусловное принятие, любовь и терпимость, я и другой — цели, уважение, видение Бога, трансперсональный контакт;

2) безоценочное понимание, эмпатия, дар сочувствия и рефлексии, осознанность, преодоление блокад и барьеров понимания, эмерджентность понимания;

3) искренность, умение решать конфликты, соответствие себе и миру, самоэффективность и социальная эффективность, конгруэнтность и аутентичность;

4) конкретность, персонализированность, обращенность, предметность и персонифицированность.

Важно отметить, что самопомощь и взаимопомощь, добровольческое, бескорыстное, в том числе внепрофессиональное, служение окружающим — важный ресурс исцеления: «дела любви» позволяют переживать свою значимость и нужность, компетентность и мудрость, удивление и жизненный интерес, чувство принадлежности и самостоятельности: «Если ваши страдания непереносимы, постарайтесь облегчить жизнь другого человека и подарить ему надежду. Поднимите его над суетой, чтобы он почувствовал, что не одинок в своем страдании» [23, с. 60]. Это и есть краткая суть социально-психологического консультирования.

Рассмотрим теперь «отношенческую» интенцию консультирования, решающую для сохранения и поддержания диалога. Ее отсутствие — причина неудач консультирования, особенно в начале, а также в моменты кризисов, переходные периоды в состоянии клиента, его отношений к себе и миру. Здесь можно выделить следующие метатехнологии консультирования:

1) свобода от зависти и эгоцентризма, самореализация, полноценное функционирование, экзистенциальная исполненность, служение как реализация предназначения, единство персонального и социального интереса;

2) верность и доверие, готовность изменяться, отказ потакать ошибкам других, «сочувствовать» тем, кто разрушает себя и других, отказ от сговоров и изменение мира через самого себя;

3) конфронтация и сотрудничество как помощь в реализации другим (совместное развитие), взаимный выигрыш, отсутствие злобы, отпускание злобы, напряжение без агрессии, продуктивная агрессивность как концентрированное усилие;

4) истинные отношения, ресакрализация, самооценочность и ценность других, фасилитация, активизация, посредничество и медиация, изменения отношения (ценностей), отношения нужные, осмысленные, развивающиеся, поддерживающие ценности, чистота отношений, внимание к существенным принципам реальности.

Следующая интенция — преобразовательная. Внешне она является решающей для успеха консультирования. Обозначим метатехнологии консультирования в реализации данной интенции:

1) техники парадоксальной и молчаливой фрустрации-поддержки, усиление и угашение (маятниковые и рефлексивные механизмы преобразования), использование синергетических и финитистских феноменов (параллелирования или гистерезиса, взаимного усиления, саморазворачивания событий);

2) конструктивная — целеориентированная и ценностно заданная (защищающая) агрессия, осознанность жизни и признание агрессии, готовность просить прощения у себя и мира, осознание страхов жизни и смерти, а также выбора, вынужденная спонтанность и подтверждение осознания власти клиентом, подтверждение как самоутверждение и утверждение мира — поддержание достоинств других и себя;

3) профессиональная дистанция и взаимное раскрытие, уважение чужого пространства и чужого времени, сокрытие тайны клиента, отказ от обвинений в адрес других и самого себя, от предательств и сохранение любви и поддержки другого независимо от обстоятельств и «выгоды»;

4) трансляция ответственности, свобода как ответственность, «выход из круга мести» (игнорирующая или принимающая «остановка»), принятие и прощение прошлого.

Следующая интенция — диалогическая, или понимающая. Это — центральная для консультирования интенция, фокус консультативного диалога: именно здесь происходит основное «сражение» клиента за самого себя и свой мир, здесь он отстаивает свои цели, ищет пути самореализации и осмысливает ее ценностные основания. Консультант всячески поддерживает диалогическую интенцию клиента: провоцирующими комментариями и молчанием, вопросами и ответами, побуждает его к новому самопониманию и пониманию мира. Метатехнологии консультирования следующие:

1) открытость воспитанию и обучению в отношении себя и других, пронизательность, ценностное знание, осознание и расширение границ компетентности, принятие нового знания без страха навсегда утратить жизненные опоры;

2) доверие к клиенту как к эксперту и следование за ним, ответственность за понимание, отказ от бессознательности в пользу вежества, принятие во внимание чужого мнения, отсутствие принуждения и обязательств понимания, неторопливость;

3) толерантность к неопределенности, совместный творческий поиск и рутинная работа рефлексии, ценности и нужды настоящего (определяют расширение контекста иного понимания), отказ от индоктринации и работа в поле понятий и представлений самого клиента;

4) умение говорить прямо и называть вещи своими именами, честность, соблюдение этики диалога, помощь в поиске непонимания, приращение информации, умение признавать ошибки и «поражения» в диалогах с клиентами.

Заключение. Суммировать эти метатехнологии можно в общей системе жизненных ориентаций специалиста, которые он транслирует клиенту. Они несут потенциал самопомощи и превращают человека, усвоившего их, в «повседневного консультанта», способного оказывать помощь себе и другим людям, развиваться, продолжая и развивая диалог с собой и миром. Метатехнологии жизнедеятельности следующие:

1) удовольствие жить, жизнеутверждение, благоговение перед жизнью и мирозданием;

2) развитие, преодоление трудностей, внутренний покой и уверенность в гармонии мира;

3) счастье, целостность и непрерывность, участие и нужность, партисипация, социальное служение;

4) единство с миром, диалог с природой и обществом, семьей, другими, собой, примат этических основ жизнедеятельности.

Поскольку все эти принципы не вырабатываются сразу, а супервизоров и профессионалов в сфере консультирования и психологии в целом не так много, еще меньше тех, кто хотя бы занимается самосупервизией, постольку велика важность и нужда в специальном обучении и воспитании консультантов: студентов, слушателей факультетов повышения квалификации и переподготовки и т. д.

Список цитируемых источников

1. Арпентьева, М. Р. Взаимопонимание как феномен межличностных отношений / М. Р. Арпентьева. — Saarbrücken : Lambert Academic Publishing, 2016. — 500 с.
2. Бондаренко, А. Ф. Психологическая помощь: теория и практика / А. Ф. Бондаренко. — Киев : Освіта України, 2007. — 332 с.
3. Кочюнас, Р. Основы психологического консультирования / Р. Кочюнас. — М. : Акад. проект, 1999. — 240 с.
4. Минигалиева, М. Р. Психологическое консультирование: теория и практика / М. Р. Минигалиева. — Ростов н/Д : Феникс, 2008. — 609 с.
5. The fire behind the smoke : A reply to Snook and colleagues / H. Dern [et al.] // Criminal Justice and Behavior, 2009. — № 36 (10). — P. 1085—1090.
6. Kocsis, R. N. Validities and Abilities in Criminal Profiling: The Dilemma for David Canter's Investigative Psychology / R. N. Kocsis // International Journal Offender Therapy and Comparative Criminology. — 2006. — № 1, 50. — P. 458—477.
7. Kocsis, R. N. Visual versus narrative case material: the impact on criminal psychological profiling / R. N. Kocsis, G. Z. Heller, A. Try // International Journal Offender Therapy and Comparative Criminology. — 2003. — Vol. 47 (6). — P. 664—676.
8. Kocsis, R. N. Disentangling Criminal Profiling: Accuracy, Homology, and the Myth of Trait-Based Profiling / R. N. Kocsis, G. B. Palermo // International Journal Offender Therapy and Comparative Criminology. — 2015. — Vol. 59 (1). — P. 313—332.
9. Forer, B. R. Personal validation and the person / B. R. Forer // Psych. Reports. — 1968. — № 23. — P. 12—14.
10. Homant, R. J. Psychological aspects of crime scene profiling. validity research / R. J. Homant, D. B. Kennedy // Criminal Justice and Behavior. — 1998. — Vol. 25. — № 3. — P. 319—343.
11. Kagee, A. Psychologists' endorsement of empirically unsupported statements in psychology : Noch Einmal / A. Kagee, E. Breet // South African Journal of Psychology. — 2015. — Vol. 45. — № 3. — P. 397—409.
12. The Criminal Profiling Illusion: What's Behind the Smoke and Mirrors? / B. Snook [et al.] // Criminal Justice and Behavior. — 2008. — № 1. — Vol. 35. — P. 1257—1276.
13. Trager, J. The effectiveness of psychological profiles / J. Trager & J. J. Brewster // Journal of Police and Criminal Psychology. — 2001. — Vol. 16. — Issue 1. — P. 20—28.

14. *Dutton, D.* The cold reading technique / D. Dutton // *Experientia*. — 1988. — № 44 (4). — P. 326—332.
15. *Human, R.* The psychic reading / R. Human // *The Clever Hans Phenomenon* / Eds. R. A. Sebeok and R. Rosenthal. — New York : Academy of Sciences, 1981. — P. 169—181.
16. *Meehl, P. E.* Wanted — a good cookbook / P. E. Meehl // *American Psychologist*. — 1956. — № 11. — P. 262—272.
17. *Larsen, W. W.* The Mental Mysteries and Other Writings / Ed. W. W. Larsen, Jr. — Los Angeles : Genii Publishing, 1977. — 120 p.
18. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — М. : Изд-во Моск. Патриархии, 2010. — 988 с.
19. *Вишма, Л.* Прощаю себе : в 2 т. / Л. Вишма. — Екатеринбург : У-Фактория, 2004. — Т. 1. — 720 с. ; Т. 2. — 640 с.
20. *Николаев, В.* Живый в помощи. Записки афганца / В. Николаев. — М. : СофтИздат, 2008. — 320 с.
21. *Николаев, В.* Из рода в род / В. Николаев. — М. : СофтИздат, 2010. — 208 с.
22. Оптинские старцы: наставления, письма, дневники. — М. : Лепта Книга, 2012. — 816 с.
23. *Vujicic, N.* Life without limits: inspiration for a ridiculously good life / N. Vujicic. — New York : Random House, Crown Publishing Group, 2010. — 288 p.
24. *Rogers, C.* On becoming a person / C. Rogers. — New York ; Boston : Mariner Books, 1995. — 420 p.

Поступил в редакцию 13.07.2017